

ЗАЯВЛЕНИЕ AMNESTY INTERNATIONAL

19 февраля 2024 года EUR 46/7705/2024

ТЕРРОРИЗИРУЯ ИНАКОМЫСЛИЕ: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В РОССИИ

В последние годы российская власть всё чаще использует ложные, политически мотивированные обвинения в совершении преступлений террористической направленности. Злоупотребление ими вышло на совершенно новый уровень с началом полномасштабного российского вторжения в Украину в феврале 2022 года.

В течение этого времени более 50 человек подверглись уголовному преследованию по террористическим статьям в связи с поджогами (или покушениями на поджог) зданий военкоматов или других государственных структур в знак протеста против агрессивной войны или мобилизации. Хотя сам по себе поджог является насильственным деянием, во всех этих случаях поджоги представляли собой в значительной степени символические действия, не причинив какого-либо вреда чьему-либо здоровью и не создав реальной опасности его причинения: эти акции обычно происходят в ночное время и редко приводят к чему-то большему, чем повреждение огнём входной двери.

Количество обвинительных приговоров за совершение «преступлений террористической направленности», не включающих в себя непосредственно террористических актов (также известных как «преступления с усечённым составом»), выросло за последние десять лет в 50 раз. Например, обвинения в «оправдании терроризма» используются всё более широко в отношении тех, кто критикует власть и её чрезмерно жёсткую реакцию на инакомыслие. Десятки человек были осуждены за «оправдание терроризма» только на том основании, что они высказали свои соображения о мотивах 17-летнего Михаила Жлобицкого, подорвавшего самого себя в знак протеста против политически мотивированных преследований и попыток в региональном управлении Федеральной службы безопасности (ФСБ) в 2018 году. То же обвинение применялось в отношении людей, высказывавших (даже в приватной обстановке, в том числе в тюремной камере) малейшее одобрение тех или иных ударов, нанесённых вооружёнными силами Украины, или их подразделений, которые российские власти произвольно решили признать «террористическими организациями».

Уголовное преследование за совершение преступлений террористической направленности (в том числе по обвинению в «оправдании терроризма», «финансировании терроризма» и т. д.) осуществляется по более строгим правилам и влечёт за собой более строгие наказания — сюда относятся отсутствие срока давности, обязательные минимальные сроки лишения свободы, часто закрытые процессы в военных судах и другие нарушения права на справедливое судебное разбирательство. В результате на протяжении многих лет ни один из таких процессов не завершился оправдательным приговором.

При этом российское законодательство, правоприменительная практика и сама система уголовной юстиции зачастую смешивают «терроризм» с «экстремизмом», который определяется весьма широко и так же широко используется для преследования политической оппозиции и мирных инициатив гражданского общества, в том числе в самое последнее время — в отношении никак не определённого «международного движения ЛГБТ», которое произвольно признано в России экстремистской организацией. Лица, обвинённые как в терроризме, так и в экстремизме, обычно ещё до рассмотрения дела судом вносятся в специальный перечень, что практически полностью лишает их доступа к жизненно необходимым банковским услугам.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБВИНЕНИЙ В ТЕРРОРИЗМЕ

По официальным данным за первые шесть месяцев 2023 года российские суды вынесли обвинительные приговоры по делам о совершении или планировании террористических актов в отношении 39 человек.¹ Это больше, чем за любой полный год последнего десятилетия. Резкий рост числа террористических дел вызывает беспокойство относительно злоупотребления российскими властями обвинениями в терроризме — такими как описанные в настоящем документе.

Российские СМИ сообщали как минимум о 113 случаях, произошедших между февралём 2022 и мартом 2023 года, когда граждане поджигали или пытались поджечь здания военкоматов или других государственных структур, часто в знак протеста против войны в Украине или против мобилизации.² Большинство поджогов происходили ночью, когда учреждения закрыты. О пострадавших не сообщалось, а ущерб в худшем случае ограничивался повреждением входной двери.

Определение террористического акта в российском законодательстве требует наличия «опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий»³ — ничего из перечисленного не имело места в подавляющем большинстве случаев. Однако по состоянию на июль 2023 года по факту 41 из 82 случаев предполагаемого поджога или попытки поджога известно о возбуждении уголовных дел о терроризме. Таким образом, последующие обвинения по террористическим статьям представляются несоразмерными. Об остальных из 113 инцидентов неизвестно, квалифицировали ли их как террористические акты.⁴ Как минимум ещё о десяти таких случаях, квалифицированных как терроризм, российские СМИ сообщали в период с августа по декабрь 2023 года.

Например, 10 апреля 2023 года суд приговорил сержанта полиции Романа Насрыева и пожарного и музыканта Алексея Нуриева к 19 годам лишения свободы на основании обвинения в прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности⁵ и в совершении террористического акта.⁶ Согласно версии обвинения, 10 октября 2022 года обвиняемые бросили несколько «коктейлей Молотова» в здание администрации Бакала (город в Челябинской области, примерно в 1 300 км к востоку от Москвы), где находился военно-учётный стол. Никто не пострадал, а огонь был быстро потушен охранницей.⁷ В суде Роман Насрыев заявил, что он «хотел показать, что в нашем городе есть несогласие с мобилизацией и “специальной военной операцией”», имея в виду войну России против Украины — так её называют в России официально.⁸

Несмотря на то, что применение «коктейлей Молотова» может представлять собой признаваемое международным правом уголовное правонарушение, Amnesty International обеспокоена возможным злоупотреблением Россией обвинениями в совершении террористических преступлений. Хотя общепринятого на международном уровне определения терроризма не существует, большинство предполагаемых поджогов, если не все они, не подпадают под модельное определение, разработанное Специальным докладчиком ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.⁹ Ключевой элемент этого определения состоит в том, что преступления террористического характера подразумевают стремление причинить смерть или тяжкое телесное повреждение либо захват заложников. Во многих, если не во всех описанных в настоящем документе случаях никаких телесных повреждений причинено не было — и не могло быть причинено по причине, например, времени совершения соответствующего деяния или того, что части здания, в которые бросались «коктейли Молотова», в принципе не могли загореться, будучи сделаны из стекла, металла и/или бетона.

Кроме того, российские власти часто квалифицируют как террористические акты удары (подтверждённые или нет), наносимые Вооружёнными силами Украины (ВСУ). Этот ярлык использовался, например, применительно к ударам по Керченскому мосту, который связывает Россию с оккупированным Крымом и рассматривается Украиной как военная цель, и к деятельности российских добровольцев, воюющих в составе ВСУ. Как сообщалось, в октябре 2023 года правоохранительные органы возбудили несколько уголовных дел, в том числе о террористических преступлениях, в

¹ Судебный департамент Верховного суда РФ, <http://www.cdep.ru/?id=79> (ресурс недоступен за пределами России). В этих данных учитываются только дела, рассмотренные в первой инстанции.

² «Военкомат в огне. Самая полная карта антивоенных поджогов» // «Медиазона», 13 октября 2022 г., обновлено 26 июля 2023 г.: <https://zona.media/article/2022/10/13/bum-map>

³ Федеральный закон «О противодействии терроризму», 2006, ст. 3 (в редакции от 10 июля 2023 г.).

⁴ «Удар по “путинской гордыне”. Кого и как в России судят за поджоги военкоматов — обзор “Медиазоны”» // «Медиазона», 27 июля 2023 г.: <https://zona.media/article/2023/07/27/voenkomat-in-court>.

⁵ Статья 205.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

⁶ УК РФ, часть 2 статьи 205.

⁷ «Пора начинать, либо умрём рабами» // DOXA, 11 апреля 2023 г.: <https://doxa.team/articles/nureyev-and-nasryev-case>.

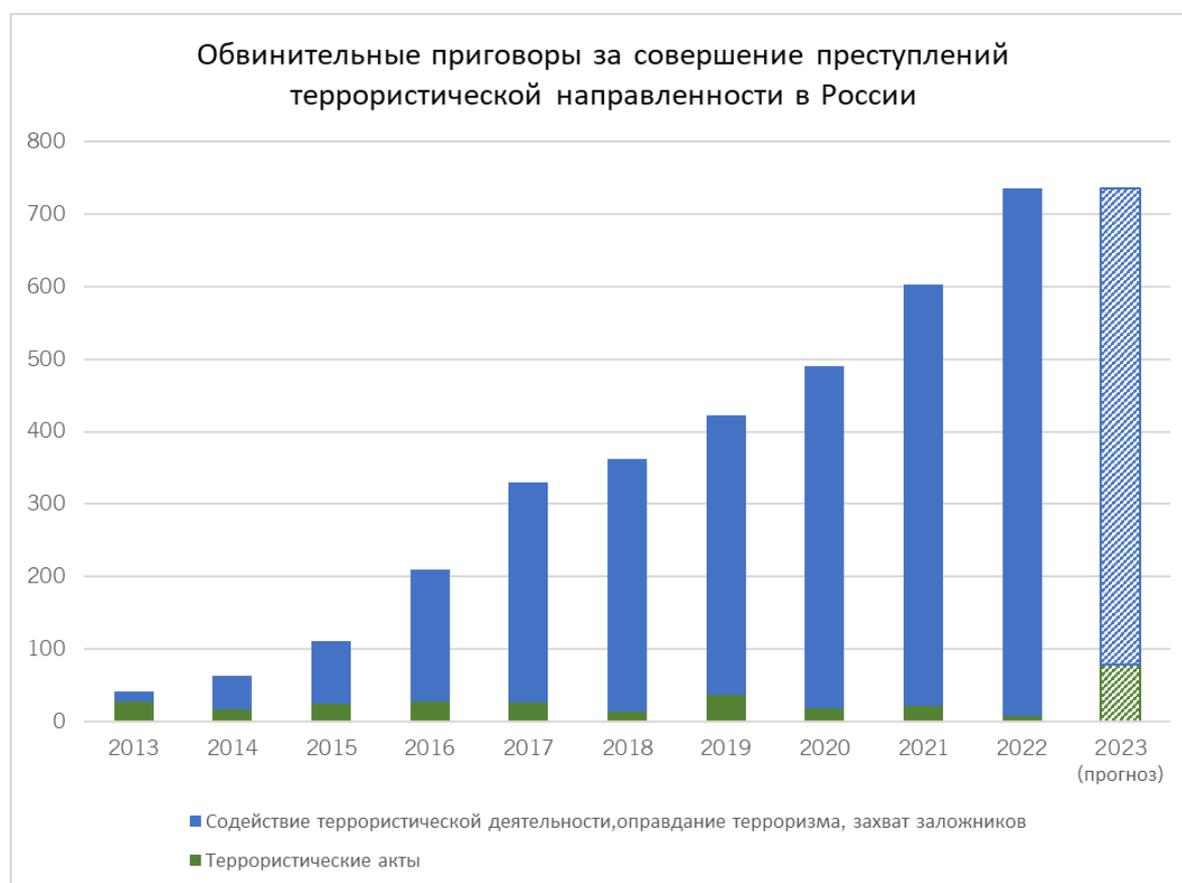
⁸ «Обвиняемым в поджоге администрации на Урале дали 19 лет лишения свободы» // «Русская служба BBC», 10 апреля 2023 г.: <https://www.bbc.com/russian/news-65213405>.

⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/16/51), Практический метод 7, с. 27.

отношении Кирилла Канахина, театрального актёра и члена воинского подразделения, известного под названием Русский добровольческий корпус. Российские власти описывают это подразделение как «украинское военизированное формирование», подчиняющееся, по их мнению, ВСУ,¹⁰ но в то же время считают его террористической организацией. Тем самым они противоречат сами себе, криминализируя как террористическую деятельность участие в этом международном вооружённом конфликте в качестве члена вооружённых сил противника.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Российское законодательство криминализирует широкий круг деяний, которые оно считает имеющими террористическую направленность, — от взятия заложников до оправдания терроризма. Наказание за эти деяния варьируется в диапазоне от длительных сроков до пожизненного лишения свободы. Из официальной статистики видно, что за последнее десятилетие менее 10 % обвинительных приговоров в делах о преступлениях террористической направленности выносилось за совершение или подготовку террористического акта в соответствии с определением последнего российским законодательством.¹¹ Всего с 2013 года за совершение преступлений террористической направленности были осуждены 3 738 человек, из которых 3 479 не обвинялись в совершении насильственных действий, соответствующих определению «террористических актов».¹² Число обвинительных приговоров за совершение таких «сопутствующих» преступлений возросло в 50 раз — со всего 14 дел в 2013 году до 729 в 2022-м и 329 в первой половине 2023-го.¹³



¹⁰ «Актёр изменил родине с террористами» // «Коммерсантъ», 18 октября 2023 г.: <https://www.kommersant.ru/doc/6282776>.

¹¹ Доступная статистика не делает различий между большинством преступлений террористической направленности. Однако, судя по всему, преступления насильственного характера составляют в этой категории меньшинство: так, директор Федеральной службы безопасности Александр Бортников сообщал, что в 2020 году в России было совершено лишь три преступления террористической направленности насильственного характера; между тем в том же году за совершение преступлений террористической направленности были осуждены 490 человек. См.: «За 10 лет число террористических преступлений в РФ упало в 260 раз» // Интерфакс, 10 марта 2021 г.: <https://www.interfax.ru/russia/755351>.

¹² Согласно российскому законодательству, террористический акт — это «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» (ст. 205 УК РФ).

¹³ Судебный департамент Верховного суда РФ (цитировалось ранее).

ОБВИНЕНИЯ В «ОПРАВДАНИИ ТЕРРОРИЗМА»

«Публичные призывы к террористической деятельности [или] публичное оправдание терроризма» были криминализованы в 2006 году,¹⁴ но это обвинение стало использоваться значительно больше в последние годы с целью преследования критиков власти и препятствования публичному дискурсу. Многие из таких дел связаны с именем 17-летнего Михаила Жлобицкого. В 2018 году он подорвал себя в управлении Федеральной службы безопасности (ФСБ) в г. Архангельске в знак протеста против политически мотивированных преследований и применения пыток правоохранительными органами.¹⁵ С тех пор десятки людей были осуждены за «оправдание» этого поступка. Среди них была, например, журналистка Светлана Прокопьева, написавшая статью об инциденте, где обсуждалась то, как действия российской власти способствуют радикализации молодёжи, хотя в этой публикации не содержалось ничего похожего на одобрение или призыв к повторению подобных действий.¹⁶

Одно только обсуждение определённых военных действий Украины, действительных или предполагаемых, во время российского вторжения или конкретных украинских военных подразделений может привести к обвинению в оправдании терроризма и уголовному преследованию. Так, в сентябре 2023 года узник совести, бывший муниципальный депутат Алексей Горинов, приговорённый к семи годам лишения свободы за антивоенную речь на заседании совета муниципальных депутатов,¹⁷ был обвинён в совершении преступления террористической направленности в связи с тем, что якобы обсуждал нанесение Украиной удара по Керченскому мосту и полк «Азов» (признанный Россией террористической организацией) с другим заключённым.¹⁸

В ноябре студентка университета Анастасия Улыбышева была, как сообщается, обвинена в оправдании терроризма за публикацию двух постов (их точное содержание неизвестно) об ударе по Керченскому мосту в закрытом Телеграм-канале.¹⁹

В декабре те же обвинения вместе с обвинением в «публичном распространении заведомо ложной информации о Вооружённых силах Российской Федерации»²⁰ были заочно предъявлены знаменитому российскому писателю Григорию Чхартишвили, более известному под псевдонимом Борис Акунин.²¹ Хотя конкретные основания для возбуждения уголовного дела обнародованы не были, поводом к нему по всей вероятности стала его критика российской агрессии против Украины и поддержка (в опубликованном телефонном разговоре с пранкерами) права Украины на самооборону.

Обвинение в оправдании терроризма также стало почти универсальным инструментом для затыкания рта и тем публичным фигурам, которые являются сторонниками войны, но критикуют власти по другим причинам. Например, после того как известный политический активист Сергей Удальцов, лидер незарегистрированного социалистического движения «Левый фронт», осудил в своём телеграм-канале преследование нескольких членов движения за терроризм как необоснованное и политически мотивированное, он сам был задержан 11 января 2024 года и обвинён в оправдании терроризма.²² Активная поддержка Удальцовым войны против Украины и одобрение им травли «национал-предателей» (противников войны) не уберегли его от обвинений в совершении преступлений террористической направленности.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА «ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА»

¹⁴ УК РФ, статья 205.2.

¹⁵ «Взрыв в здании ФСБ в Архангельске. Что известно о человеке с бомбой» // «Русская служба ВВС», 31 октября 2018 г., <https://www.bbc.com/russian/features-46044944>.

¹⁶ Amnesty International, “Russian Federation: Further information: Journalist convicted but given lenient sentence: Svetlana Prokopyeva” (Index: EUR 46/2720/2020), 13 July 2020, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/2720/2020/en>

¹⁷ «Московский муниципальный депутат Алексей Горинов приговорён к семи годам за выступление против войны в Украине» // Amnesty International, 8 июля 2022 г.: <https://eurasia.amnesty.org/2022/07/08/moskovskij-municipalnyj-deputat-aleksej-gorinov-prigovoryon-k-semi-godam-za-vystuplenie-protiv-vojny-v-ukraine>.

¹⁸ Уголовное дело № 12302170003000072 (копия хранится в архиве Amnesty International).

¹⁹ «В Москве 18-летнюю студентку судят за оправдание терроризма» // Deutsche Welle, 18 ноября 2023 г.: <https://www.dw.com/ru/v-moskve-studentku-arestovali-po-delu-ob-opravdanii-terrorizma-izza-zakrytyh-postov/a-67479613>.

²⁰ УК РФ, ст. 207.3. См. также: «Заявление Amnesty International по России. Власти используют новое уголовное законодательство, чтобы остановить критику войны России против Украины» // Amnesty International, 2 сентября 2022 г.: <https://eurasia.amnesty.org/2022/09/02/zayavlenie-amnesty-international-po-rossii-vlasti-ispolzuyut-novoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-chtoby-ostanovit-kritiku-vojny-rossii-protiv-ukrainy/>

²¹ «Кампания против российского писателя Бориса Акунина — пример мстительности» российских властей — Amnesty International // Amnesty International, 19 декабря 2023 г.: <https://eurasia.amnesty.org/2023/12/19/kampaniya-protiv-rossijskogo-pisatelya-borisa-akunina-primer-mstitelnosti-rossijskih-vlastej-amnesty-international>.

²² Reuters, “Russian pro-war leftist charged with ‘justifying terrorism’ - TASS cites lawyer”, 11 января 2024 г., <https://www.reuters.com/world/europe/russian-pro-war-leftist-charged-with-justifying-terrorism-tass-cites-lawyer-2024-01-11>.

В соответствии с нормами международного права в сфере прав человека,²³ а также российской Конституции,²⁴ каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений и мирно осуществлять свое право на свободное выражение мнения, в том числе искать, получать и распространять всякого рода информацию. Государства могут накладывать определённые ограничения на реализацию свободы выражения мнения. Однако любые ограничения должны быть закреплены в недвусмысленном и общедоступном законодательстве и быть необходимыми и соразмерными для достижения законной цели. Хотя такая цель может состоять в охране национальной безопасности или общественного порядка,²⁵ каждая ограничительная мера должна соответствовать требованиям законности, необходимости и соразмерности для признания её законной с точки зрения международного права в сфере прав человека.

Хотя государства могут запрещать «подстрекательство» к совершению уголовно наказуемых деяний, граница между таким запретом и криминализацией иных форм выражения мнения в России пересекается слишком часто. Когда речь идёт о криминализации выражения мнения, необходимо применять ряд особенно строгих условий для обеспечения того, чтобы такие санкции не нарушали право каждого на свободу выражения мнения.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отмечал в связи с этим, что «законы должны допускать уголовное преследование только за прямое подстрекательство к терроризму — т.е. речи, в которых непосредственно поощряется совершение преступления, которые приносятся с намерением вызвать уголовные действия и которые, вероятно, приведут к преступным действиям».²⁶

В ходе мероприятия в честь Всемирного дня свободы печати ЮНЕСКО в мае 2015 года четыре эксперта ООН по свободе выражения мнения отметили, что «...[у]головное преследование за выражение мнения, относящегося к терроризму, должно ограничиваться теми, кто подстрекает других к терроризму; не следует использовать расплывчатые концепции типа “прославления”, “оправдания” или “поощрения»».²⁷

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ПРЕДПОЛАГАЕМУЮ ПОДДЕРЖКУ «ХИЗБ УТ-ТАХРИР»

В мае 2023 года суд приговорил правозащитника Бахрома Хамроева к 14 годам лишения свободы по обвинению в оправдании терроризма и организации деятельности террористической организации.²⁸ Его «преступление» состояло в оказании юридической помощи преследуемым членам «Хизб ут-Тахрир», мусульманского политического движения, произвольно признанного российскими властями террористической организацией несмотря на отсутствие каких-либо доказательств того, что это движение или кто-либо из его известных членов планировало или совершало какие-либо насильственные действия.

Десятки предполагаемых членов «Хизб ут-Тахрир» были арестованы, обвинены, а многие — уже приговорены российскими судами к лишению свободы на сроки до 24 лет. Более 100 из них — жители Крыма.²⁹ Организация действовала открыто и на законных основаниях в соответствии с украинским законодательством, но превратилась в нелегальную после незаконной аннексии полуострова Россией в 2014 году. Обвинения в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир», часто необоснованные и недоказанные, широко использовались и используются оккупационной российской властью для репрессий в отношении крымско-татарской общины и многих ее известных членов, включая правозащитников.³⁰

ОБВИНЕНИЯ В «ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА»

Обвинения в «финансировании террористической деятельности» также используются для политически мотивированного преследования с использованием властями фальсификации доказательств. Так, в июне 2019 года в Дагестане (преимущественно мусульманский регион России на Северном Кавказе, в 1 500 км к югу от Москвы) был арестован журналист Абдулмумин Гаджиев, обвинённый затем в «финансировании терроризма» и «участии в

²³ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 19.

²⁴ Конституция Российской Федерации, статья 29.

²⁵ МПГПП, статья 19(3)(b).

²⁶ Доклад Генерального секретаря «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», A/63/337, 28 августа 2008 г., пункт 62.

²⁷ Article 19, “Special Rapporteurs warn against restrictions on freedom of speech in conflicts,” 4 мая 2015 г.,

<https://www.article19.org/resources.php/resource/37952/en/special-rapporteurs-warn-against-restrictions-on-freedom-of-speech-in-conflicts>

²⁸ «Правозащитника “Мемориала” Бахрома Хамроева приговорили к 14 годам колонии по делу о “терроризме”» // «Настоящее время», 23 мая 2023 г.:

<https://www.currenttime.tv/a/delo-bakhroma-khamroeva/32424057.html>.

²⁹ «В оккупированном Крыму 101 человек преследуется по «делу Хизб ут-Тахрир» — КРЦ» // Крымскотатарский Ресурсный Центр, 31 января 2023 г.:

<https://ctrcenter.org/ru/v-okkupirovannom-krymu-101-chelovek-presleduetsya-po-delu-hizb-ut-tahrir-krcz>.

³⁰ Amnesty International, “Ukraine: Crimea in the dark: The silencing of dissent” (Index: EUR 50/5330/2016), 15 декабря 2016 г.,

<https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/5330/2016/en>; Amnesty International, “Conviction of Crimeans must be quashed” (Index: EUR 46/2507/2020), 11 июня 2020 г., <https://www.amnesty.org/es/wp-content/uploads/2021/05/EUR4625072020ENGLISH.pdf>.

террористическом сообществе».³¹ Обвинения основывались на показаниях, данных, по-видимому, под принуждением (судя по всему, с использованием пыток и иного жестокого обращения) либо анонимными свидетелями (использование показаний анонимных свидетелей — распространённая практика, используемая спецслужбами в подобных делах и позволяющая им избежать общественного контроля). Единственный платёж, сделанный, по версии обвинения, с целью финансирования «террористической деятельности», оказался оплатой билета на самолёт, приобретённого Абдулмумином Гаджиевым для его брата. Несмотря на отсутствие сколько-нибудь убедительных доказательств совершения Гаджиевым какого-либо предусмотренного законодательством преступления, в сентябре 2023 года военный суд в Ростове-на-Дону признал его виновным, приговорив к более чем 17 годам лишения свободы.

НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Российское законодательство содержит множество особых норм, касающихся только дел о преступлениях террористической направленности, которые по сути отменяют или ограничивают процессуальные и иные правовые гарантии, распространяющиеся на лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений:

- не применяются сроки давности;³²
- все дела о преступлениях террористической направленности рассматриваются военными судами³³ и часто в закрытом судопроизводстве; защитникам в таких случаях запрещено разглашать подробности обвинений или доказательной базы, что ограничивает возможности обвиняемых защищать себя в суде и увеличивает масштабы процессуальных и иных злоупотреблений в зале судебных заседаний;
- обвиняемым не может быть назначено наказание ниже низшего предела (при рассмотрении дел о других преступлениях судья может по своему усмотрению назначить наказание ниже низшего предела при наличии «исключительных обстоятельств»);³⁴
- не может использоваться условное осуждение³⁵ и отсрочка наказания;³⁶
- применяются более жёсткие правила при учёте времени содержания под стражей для расчёта общего окончательного срока лишения свободы;³⁷
- условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осуждённым не менее трёх четвертей срока наказания (аналогично сексуальным преступлениям в отношении несовершеннолетних и преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, — по сравнению с отбытием от одной до двух третей срока для осуждённых за совершение других преступлений).³⁸

Пытки и иные формы жестокого обращения с подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений террористической направленности распространены особенно широко. В сочетании с практически полной безнаказанностью сотрудников правоохранительных органов (особенно сотрудников ФСБ, часто расследующих дела о терроризме), а также практикой российских судов, которые используют доказательства, полученные с помощью пыток, и атмосферой секретности, окружающей такие дела, это создаёт особенно плодородную почву фабрикации уголовных дел.

С тех пор, как в 2015 году начала публиковаться соответствующая статистика, не был оправдан ни один человек, обвинённый в терроризме или преступлениях террористической направленности.

Нормы международного права в сфере прав человека охраняют право на справедливое судебное разбирательство.³⁹ Оно включает в себя гарантии доступа обвиняемого к защитнику и полного доступа к используемым против него доказательствам.⁴⁰ Amnesty International считает несовместимым с требованием о разбирательстве дела компетентным, независимым и беспристрастным судом рассмотрение уголовных дел в отношении гражданских лиц военными судами,

³¹ «Amnesty International выступила в поддержку журналиста Абдулмумина Гаджиева и дагестанской газеты «Черновик»» // Amnesty International, 16 октября 2019 г.: <https://eurasia.amnesty.org/2019/10/16/amnesty-international-vystupila-v-podderzhku-zhurnalista-abdulmumina-gadzhieva-i-dagestanskoj-gazety-chernovik>.

³² УК РФ, часть 5 статьи 78.

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, часть 6 статьи 31.

³⁴ УК РФ, часть 3 статьи 64.

³⁵ УК РФ, пункт «а.1» части 1 статьи 73.

³⁶ УК РФ, часть 1 статьи 82.

³⁷ УК РФ, часть 3.2 статьи 72.

³⁸ УК РФ, пункт «Г» части 3 статьи 79.

³⁹ МППП, статья 14.

⁴⁰ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 о праве на справедливое судебное разбирательство, пункт 13.

что в современной России является общепринятой практикой при рассмотрении дел обвиняемых в терроризме. Кроме того, существует чёткое требование об открытости судопроизводства для публики, и хотя соображения национальной безопасности приводятся в тексте Международного пакта о гражданских и политических правах как основание для возможного недопуска публики, Пакт содержит требование о том, что такие ограничения должны быть соразмерны и допустимы лишь в той мере, в какой это строго необходимо.

ОБВИНЕНИЯ В ЭКСТРЕМИЗМЕ

Российские законодательство и практика смешивают «терроризм» с «экстремизмом», который определяется настолько широко, что может включать в себя любые формы мирной политической или общественной деятельности и протеста. Среди объединений и организаций, произвольно признанных «экстремистскими», — «Свидетели Иеговы», Фонд борьбы с коррупцией Алексея Навального, молодёжное протестное движение «Весна» и, в качестве самого недавнего и удивительного дополнения этого списка, никак не определённое «международное общественное движение ЛГБТ» (которое российские власти, судя по всему, считают организацией). Решения о признании организации или движения экстремистскими обычно принимаются в рамках закрытой процедуры и часто без их участия. За признанием их экстремистскими обычно следует преследование их членов, которые могут приговариваться к различным срокам лишения свободы. Например, в январе 2024 года был арестован Евгений Молотов, оппозиционный активист из г. Вологда. Причиной ареста стало пожертвование в размере 1 000 рублей (на тот момент около 14 долларов США) в пользу Фонда борьбы с коррупцией в 2021 году.⁴¹ Ему грозит до восьми лет лишения свободы за «финансирование экстремистской деятельности».⁴²

Наказания за экстремизм и применимые в таких делах особые нормы постоянно ужесточаются, приближаясь к регулированию дел о преступлениях террористической направленности. Деятельность «экстремистских» организаций и объединений запрещается, а любое участие в ней является преступлением, наказуемым лишением свободы на срок до 10 лет.⁴³ «Неоднократное демонстрирование символики экстремистских организаций» (к которой, ввиду признания экстремистским «движения ЛГБТ», может относиться, например, изображение радуги) может стать причиной лишения свободы на срок до четырёх лет.⁴⁴ Законопроект, принятый в первом (из трёх) чтении Государственной Думой в сентябре 2023 года криминализирует «оправдание экстремизма», ещё более размывая границы между «экстремизмом» и «терроризмом».⁴⁵

Лица, обвиняемые в совершении преступлений террористической и экстремистской направленности, обычно вносятся в специальный публичный «перечень террористов и экстремистов»⁴⁶ ещё до рассмотрения их дела судом — сразу после возбуждения уголовного дела. По состоянию на декабрь 2023 года перечень, который ведёт Федеральная служба по финансовому мониторингу, содержал 13 647 имён, из которых 11 286 были отмечены как «террористы». По данным, собранным Иваном Шукшиным, который отслеживает изменения в перечне с 2018 года, как минимум 106 внесённых в него лиц были младше 18 лет.⁴⁷ Около 13 % лиц, внесённых в перечень как «террористы и экстремисты», — женщины. Лица, внесённые в перечень, не могут тратить более 10 000 рублей (около 110 долларов США) в месяц,⁴⁸ что имеет весьма серьёзные последствия для их благосостояния. Такое внесение в перечень, производимое без каких-либо процессуальных гарантий в виде судебного надзора или реальной возможности оспаривания и обжалования, по сути, представляют собой форму внесудебного наказания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает российские власти:

1. пересмотреть антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство с целью приведения его в соответствие с международными обязательствами России в сфере прав человека, исключить использование расплывчатых, слишком широких или иным образом создающих почву для злоупотреблений формулировок и применение этого законодательства для криминализации и преследования граждан за мирный протест и других

⁴¹ Уголовное дело № 12407190001000004 (копия хранится в архиве Amnesty International).

⁴² УК РФ, статья 282.3.

⁴³ УК РФ, статья 282.2.

⁴⁴ УК РФ, статья 282.4.

⁴⁵ «Приняты в первом чтении поправки об ответственности за пропаганду экстремизма» // Государственная Дума Российской Федерации, 28 сентября 2023 г.: <http://duma.gov.ru/news/57934>.

⁴⁶ Перечень террористов и экстремистов // Росфинмониторинг: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (ресурс недоступен за пределами России).

⁴⁷ «Обновление перечня террористов и экстремистов» // телеграм-канал https://t.me/bad_list_updates.

⁴⁸ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», 2001, пункт 1 части 2.4 статьи 6 (в редакции от 28 декабря 2013 г.).

нарушений прав на свободу выражения мнения, мирных собраний, объединений и вероисповедания, а также права на сексуальную автономию и другие права человека;

2. немедленно прекратить практику признания физических лиц, движений и организаций «террористическими» или «экстремистскими» во внесудебном порядке («Перечень террористов и экстремистов») и применения финансовых и других санкций без надлежащих процессуальных гарантий; установить порядок, в рамках которого внесение в соответствующий перечень и применение соответствующих санкций производится посредством вынесения судебного решения с предоставлением лицу, чьи интересы это затрагивает, возможности оспаривания и обжалования;
3. немедленно отменить все вынесенные во внесудебном порядке решения, если только они не будут в последующем подтверждены судебными органами, и все необоснованные признания экстремистскими и террористическими тех или иных движений (и признания экстремистами и террористами их сторонников), если они не совершили каких-либо признанных нормами международного права преступлений, включая «Свидетелей Иеговы», коллег Алексея Навального, в том числе членов и сторонников Фонда борьбы с коррупцией, «Весну», «международное движение ЛГБТ» и «Хизб ут-Тахрир», снять обвинения с лиц, преследуемых исключительно за их предполагаемое участие в деятельности движений и организаций, которые были признаны экстремистскими или террористическими во внесудебном порядке, и освободить лиц, осуждённых за такое участие, а также предоставить этим лицам адекватные компенсации за совершённые в отношении них нарушения прав человека;
4. немедленно оправдать всех лиц, произвольно обвинённых в совершении преступлений террористической или экстремистской направленности, или снять с них такие обвинения, и освободить таких лиц, если они не обвиняются в совершении признанных нормами международного права преступлений. Это, среди прочих, касается членов или предполагаемых членов вышеупомянутых движений и организаций, которые также должны получить адекватные компенсации за совершённые в отношении них нарушения прав человека.

Amnesty International призывает международное сообщество:

1. поднимать вопрос о злоупотреблении российскими властями антитеррористическим и антиэкстремистским законодательством в ходе двусторонних и многосторонних встреч и на всех пригодных для этой цели международных площадках, в том числе затрагивая конкретные дела и призывая Россию к выполнению сформулированных выше рекомендаций;
2. принимать во внимание описанную практику при рассмотрении заявлений о предоставлении статуса беженца, запросов об экстрадиции и при принятии решений о сотрудничестве с Россией, в том числе в области борьбы с преступлениями террористической направленности и так называемым экстремизмом.